

МИГРАЦИОННАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА И ГАРМОНИЗАЦИЯ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

М.Е. Соловьева,

*к.соц.н., доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Владимирского филиала РАНХиГС*

Большинство стран на современной политической карте мира являются полиэтническими. Поэтому вопросы, связанные с межконфессиональными и межэтническими отношениями, пусть в разной степени, но являются актуальными для всех. И Российская Федерация не является исключением. Возможно, для нашей страны этот вопрос не такой болезненный, как для европейских стран или США. Зарубежный опыт показывает, что представители доминирующей культуры некоторых европейских государств (например, Испании, Франции, Австрии, Бельгии) не желали признавать права этнокультурных меньшинств, воспринимая их как угрозу своей идентичности, демонстрируя тем самым этноцентризм и национализм. В США и Канаде проявилась другая тенденция, когда этнические меньшинства (афроамериканцы, латиноамериканцы, выходцы из Азии) начали специально противопоставлять себя культуре «белых», создавать своеобразный культ отличия, отрицая возможность всякого сближения.

В нашей стране, несмотря на усиливающую тенденцию к росту нетерпимости к другим национальностям, большинство титульного населения толерантно относится к представителям других культур, что можно объяснить относительно недавним удачным историческим опытом существования Союза Советских Социалистических Республик. Существовавшее братство народов в значительной степени объединяла общая мощная идеология социализма, которая воспитывала культурный плюрализм, начиная с самых ранних ступеней образования.

После распада СССР Россия стала одним из первых государств по числу принимающих мигрантов. Структура иммигрантов не является однородной: наиболее крупный поток представляют русские переселенцы из бывших союзных республик (от 60% до 80% мигрантов); ко второй группе относятся представители бывших советских республик (азербайджанцы, армяне, грузины, украинцы, белорусы и др.); к третьей группе – иммигранты из дальнего зарубежья, многие из которых находятся на территории России нелегально. Огромные по своим масштабам миграционные перемещения 1990-х гг. и продолжающийся миграционный прирост населения России создали вызовы, на которые необходимо реагировать. В результате миграций усиливается и без того большое

этническое многообразие страны (по переписи 1994 г., в России было зафиксировано более 140 этнических групп, по переписи 2002 г. – 180 этнических групп, по переписи 2010 г. – 186 этнических групп¹).

После распада страны русские во многих республиках столкнулись с конкуренцией местных народов и даже враждебным отношением к себе. Часто возникают конфликты между доминирующим этносом – русскими и иноэтничными мигрантами, в обществе стало отмечаться снижение толерантности.

Настоящее время характеризуется усилением миграционных процессов. В ходе миграций нарастают различия между коренными нерусскими национальностями, традиционно проживающими на территории Российской Федерации, и новыми мигрантскими. Интенсивное насыщение общества культурным разнообразием порождает невозможность проведения ассимиляторской политики по отношению к мигрантам. Для России в условиях усложнения этнической структуры, увеличения культурного многообразия под влиянием миграционных процессов проблемы интеграции мигрантов в культурный контекст принимающей страны и этнокультурной безопасности начинают приобретать все большую значимость. Несмотря на то, что Владимирская область по сравнению с другими субъектами РФ по национальному составу не очень разнородна (большинство населения, около 96% – русские), вопросы межнациональных и межконфессиональных отношений не могут не быть актуальными.

Если говорить в целом, в нашей стране провозглашаются равные права для представителей всех национальностей и религий в составе РФ; государство признает право этнических меньшинств на сохранение и развитие своей самобытной культуры, защищает коренные малочисленные народы, развивается практика паритета в этнокультурной сфере, государству вменяется в обязанность охранительная деятельность по отношению к культурам народов и меньшинств в рамках национально-культурных автономий.

Процессы активной дифференциации в социокультурной сфере дают основание предполагать, что социальные изменения приведут к еще большей вариативности групповых, в том числе этнокультурных идентичностей, и к необходимости более

четкого выстраивания культурной политики с учетом признания культурного многообразия. Вопросы этнокультурного многообразия принимают необычайно острый характер в последние десятилетия и связаны с такими явлениями, как стремление некоторых народов к самоопределению на этнокультурной основе, проблемами «национальных меньшинств» и этнических чисток, оживлением национализма, борьбой за гражданские права и пр.

Сбалансированная модель сосуществования различных национальностей важна потому, что культурное многообразие уже существует во многих странах, и в России в том числе. Многокультурность всегда была присуща России, а в недалеком прошлом – СССР с его поддерживаемой государством многонациональной советской культурой и широким этническим разнообразием, и это не нуждается в каком-то отдельном признании. Сложившись исторически, культурный плюрализм является самостоятельной социальной ценностью, которая нуждается в бережном, достойном отношении, уважении и признании в качестве одного из факторов богатства и уникальности страны. Новые поколения уже не имеют опыта жизни в составе «великого братства народов», именно поэтому необходимо создавать благоприятную социальную среду для того, чтобы культурное многообразие сохранялось, поддерживалось и имело возможность раскрывать свой потенциал. В том случае, если общество действительно стремится быть сплоченным, целостным, единым, в котором граждане воспринимают друг друга с позиций сотрудничества и мирного сосуществования, идеология мультикультурализма может обеспечить его становление и функционирование, поскольку она ориентирована на интеграцию недоминирующих культур в противовес ассимиляции. При этом идеи мультикультурализма могут успешно применяться в системе образования. Дети мигрантов, получив возможность ознакомиться с традициями и ценностями принимающей культуры, легче адаптируются к жизни в новом обществе. Изучение же культур других народов представителями коренного населения способствует формированию толерантности и взаимопонимания.

Однако политика по отношению к иммигрантам разработана недостаточно и требует совершенствования. В современной России на государственном уровне задачи социокультурной и языковой интеграции мигрантов не являются первоочередными. В большинстве регионов вопросами культурной интеграции мигрантов либо вообще не занимаются, либо предпринимаются попытки несистематические или недостаточные по объему, поэтому основная нагрузка по включению их в новое общество ложится на социальную сферу, на систему образования, на дошкольные учреждения. Уже существует удачный

опыт таких практик: в разных городах и регионах России (например, Москва, Санкт-Петербург, Орловская область, Южный федеральный округ) действуют программы социокультурной адаптации мигрантов и их детей, существуют мультикультурные практики в сфере образования (изучение таких предметов, как этнология, народоведение, мировая художественная культура; создание этнографических театров; туристические поездки с целью знакомства с другими культурами), проводятся международные фестивали, праздники и форумы, возникают клубы интернациональной дружбы, действующие не от случая к случаю, а систематически, на регулярной основе. Политика государства должна быть направлена на дальнейшую разработку программ адаптации мигрантов, включая правовую, экономическую и социокультурную сферы, в том числе обучение русскому языку; на формирование позитивной общероссийской идентичности у всех граждан, а также межкультурной компетентности; на воспитание личностных установок культуры мира и согласия.

Уважительное отношение к многообразию культур можно воспитывать, создавая их положительный и достоверный образ в средствах массовой информации. Проблема негативного отношения к мигрантам во многих случаях усугубляется именно действиями средств массовой информации, которые субъективно освещают проблемы межэтнических конфликтов и тем самым способствуют разжиганию розни. Известно, что многие сообщения или статьи выполняются по заказу какой-либо политической группы или лица и потому носят тенденциозный характер. Все это снижает уровень межкультурной интеграции и нарушает ощущение общероссийской идентичности, когда представители меньшинств вытесняются из гражданской общности. Журналисты должны нести ответственность перед обществом за то, что они говорят и пишут: свобода слова не означает вседозволенности. Ключевыми принципами деятельности СМИ должны стать гражданственность, патриотизм, этика и толерантность, а также представленность в информационном пространстве мнений различных этнокультурных групп.

Наше общество должно стремиться к тому, чтобы из обихода пропали такие обидные для тех, в чей адрес произносятся, термины как, например, «лицо кавказской национальности», «нацмен», «азер» и другие еще более неуважительные. И в сфере межнациональных отношений новые поколения должны воспитываться не в жестких рамках собственных традиций, а и в уважительном отношении к другим. Только так можно повысить уровень культуры межнациональных отношений, в основе которого лежат нравственные принципы, правовые нормы, а также нормы взаимного доверия и уважения.

¹ Данные Росстата опубликовала «Российская газета» – Федеральный выпуск № 5820.